

2. Распространенность тревоги и депрессии в различных регионах российской федерации и ее ассоциации с социально-демографическими факторами (по данным исследования ЭССЕ-РФ) / С. А. Шальнова, С. Е. Евстифеева, А. Д. Деев [и др.]. – Текст: электронный // Терапевтический архив. – 2014. – №12. – Электронная копия доступна на сайте научной электронной библиотеке «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rasprostranennost-trevogi-i-depressii-v-razlichnyh-regionah-rossiyskoj-federatsii-i-ee-assotsiatsii-s-sotsialno-demograficheskimi> (дата обращения: 25.01.2024).

3. Прихожан, А.М. Причины, профилактика и преодоление тревожности: монография / А.М. Прихожан. – Психологическая наука и образование. – 1998. – № 2. – С. 11-17. – URL: <https://psychlib.ru/inc/absid.php?absid=26760> (дата обращения: 25.01.2024). – Текст: электронный.

4. Райгородский, Д.Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты: учебное пособие / Д.Я. Райгородский. – Самара: Издательский дом «БАХРАХ-М», 2006. – 72 с. – ISBN 5-89570-005-5.

5. Сидоренко, Е.В. Методы математической обработки в психологии / Е. В. Сидоренко. – Санкт-Петербург: Речь, 2000. – 349 с. – ISBN 5-9268-0010-2.

6. Капустина, А.Н. Многофакторная личностная методика Р. Кеттелла: практическое пособие / А. Н. Капустина. – Санкт-Петербург: Речь, 2001. – 112 с. – ISBN 5-9268-0068-4.

УДК 159.9.072.43

ГРАФИЧЕСКИЙ ТЕСТ ИДЕНТИЧНОСТИ КАК СПОСОБ ОЦЕНКИ СУБЪЕКТИВНОЙ ЗНАЧИМОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП (НА ПРИМЕРЕ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ)

Гудзовская Алла Анатольевна, Мышкина Марина Сергеевна

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева

Аннотация: *Повышение качества современного образования актуализирует проблему психолого-педагогической диагностики социального развития учащейся молодежи как показателя индивидуального психологического благополучия обучающегося и учебной группы в целом. Графический тест идентичности (ГТИ) позволяет исследовать социальную категоризацию обучающихся в отношении любых социальных объектов/групп/общностей, получить информацию о субъективной значимости для респондентов социальных групп и степени включенности в эти группы как результат идентификации с ними, получить данные, на основе которых можно сделать прогноз профессиональной успешности обучающихся.*

Ключевые слова: *графические методы, графический тест идентичности, социальная категоризация, социальная идентичность, ингруппа, идентичность учащейся молодежи.*

Проблема диагностики идентичности как результата социальной категоризации в настоящее время все чаще привлекает внимание исследователей в области педагогики и психологии [1 – 9]. Этот интерес обусловлен общественным запросом на выявление эффективности психолого-педагогического воздействия образовательных учреждений на формирования психологически благополучной личности. Критерием такого благополучия является объем и содержание социальной идентичности, те общности и группы, которые, в результате идентификации с ними, определяют психический строй личности, личность как систему отношений, ее социальный

портрет и индивидуальную самобытность [10 – 14]. При этом отмечается недостаток инструментов экспресс-диагностики отношения к социальным общностям, которые при этом позволили бы получить необходимый объем данных о субъективной представленности социальных групп в графической репрезентации обучающихся, выявить проблемные зоны в социальном портрете учебной группы, скорректировать на этой основе психолого-педагогическую, воспитательную деятельность образовательного учреждения.

В качестве инструментальной базы был применен Графический тест идентичности (ГТИ) А.А. Гудзовской и М.С. Мышкиной [15]. В исследовании, которое проводилось в 2023 году, приняли участие 67 обучающихся 16-18 лет: 32 студента Самарского колледжа бизнеса и предпринимательства и 35 старшеклассников (10-11 классы) общеобразовательных школ г. Самары и Самарской области. Средний возраст испытуемых – 17 лет. Цель исследования – выявление особенностей графического отображения учащейся молодежи основных идентификационных общностей.

Респондентам на листе бумаги формата А4 было предложено изобразить в виде кругов свободного размера и расположения самого себя (Я) и такие общности, как Семья, Мой класс (для школьников), Учебная группа (для студентов колледжа), Самара, Россия, Все люди. Для студентов колледжа список общностей дополнился кругом «Моя профессия».

Отношение респондентов к социальным общностям в данном исследовании оценивались по одному из нескольких возможных параметров – величина каждого круга (диаметр или расстояние между двумя наиболее удаленными точками, мм). Этот параметр характеризует субъективную значимость изображенного объекта, отражающую степень включенности, идентификации, в соответствующую социальную общность, эмоциональную близость с этим объектом. Обработка полученных результатов проводилась в двух направлениях: 1) межгрупповое сравнение средних значений (группы «студенты» и «школьники») с использованием t-критерия Стьюдента; 2) анализ корреляций между социальными общностями внутри каждой группы с использованием коэффициента корреляции Пирсона и последующее межгрупповое сравнение выявленных корреляций.

Межгрупповое сравнение средних значений свидетельствует о том, что социальная категоризация у студентов СПО и школьников характеризуется как сходством, так и статистическими различиями. Так, в графической репрезентации испытуемых обеих групп в равной степени представлены собственно «Я» и такие группы, как «семья», «Самара», «Россия». Выявлены значимые различия в представленности общностей «учебная группа» – у студентов и «мой класс» – у школьников – в сторону существенного увеличения значения средних показателей этих групп у школьников.

Корреляционный анализ позволил выявить связи между субъективной значимостью изображенных объектов в каждой группе респондентов.

В группе «колледж» выявлены значимые корреляции между следующими кругами: Я – Семья (0,540); Семья – Моя учебная группа (0,403); Самара – Россия (0,397); Россия – Все люди (0,451); Моя профессия (0,362); Все люди – Моя профессия (0,362). Выявлены незначимые отрицательные связи: Я – Самара, Россия, Все люди; Семья – Моя профессия.

В группе «школа» все выявленные связи положительные. То есть субъективная значимость одной общности соответствует значимости других общностей. Выявлены значимые корреляции между следующими кругами: Я – Семья (0,838), Класс (0,631); Семья – Класс (0,582); Класс – Самара (0,379), Россия (0,408); Россия – Все люди (0,710). Выявлена картина межгруп-

пового сходства и различия в связях между социальными общностями. *Сходство* состоит в том, что в каждой группе выявлены связи между следующими кругами: Я-Семья, Семья-Учебная группа, Класс, Самара-Россия, Россия-Все люди. *Различия* выявлены в наличии связей в одной группе, отсутствующие в другой. У школьников выявлены следующие значимые корреляции, отсутствующие в группе «колледж»: Я – Класс, Класс – Самара, Россия; Самара – Все люди. У студентов СПО выявлены дополнительные связи, изначально не включенные в диагностику у школьников – Моя профессия – Россия, Все люди. Наличие данных связей имеет характер самостоятельной дополнительной информации и не является материалом для межгруппового сравнения.

Выводы

Графический тест идентичности (ГТИ) А.А. Гудзовской, М.С. Мышкиной позволяет исследовать социальную категоризацию в отношении любых социальных объектов/групп/общностей. Он может быть использован для получения достоверной информации о графической репрезентации социальной идентичности.

Графический тест идентичности (ГТИ) позволяет получить информацию о субъективной значимости для респондентов социальных групп и степени включенности в эти группы как результат идентификации с ней. Выявлена иерархия субъективной значимости личного Я и ингрупп у школьников и студентов колледжа. У школьников это (по мере увеличения): Семья – Я – Класс – Самара – Россия – Все люди. Иерархия ингрупп у школьников свидетельствует о нормативном протекании процесса личностного развития, когда происходит постепенное и последовательное включение личности как центра социальной жизни в социальные группы, которые приобретают субъективную значимость. Выявленная иерархия свидетельствует также о снижении значимости семьи, которой отводится минимальное место в системе графической социальной самопрезентации, для школьников подросткового возраста. Полученные значимые прямые связи в графической самопрезентации школьников между всеми социальными общностями говорят о том, что они осознанно относятся к семье, классу, Самаре, России и человечеству как к группам эмоциональной поддержки. Это свидетельствует о качестве воспитательных, образовательных, в целом – педагогических влияний на формирование личности школьников.

У студентов колледжа выявлена иерархия субъективной значимости социальных общностей: Учебная группа – Моя профессия – Я – Все люди – Семья – Самара – Россия. Иерархия ингрупп свидетельствует о дистанцировании студентов колледжа от учебной группы, от вхождения в систему будущей профессии. Возможно, это связано с тем, что обучение в колледже не всегда является самостоятельным выбором подростков, связано с устойчивыми предшествующими неуспехами в школе, необходимостью получения документа об образовании как такового, вне включения в профессию.

Полученные в результате сравнительного анализа данные свидетельствуют о «лакунах» как перспективных областях расширения социальной идентичности студентов колледжа – за счет общностей «учебная группа» и «все люди»: увеличение значимости учебной группы как первичного на этапе профессионального становления коллектива, связанного дружескими, учебными и профессиональными отношениями с длительной временной перспективой; повышение интереса к человечеству как к ингруппе, глобальной социальной общности, которое не только представлено в осознанном пространстве личности, но внутри которого индивидуальное Я занимает собственное место.

Выявленный у студентов колледжа характер корреляционных положительных связей профессии с Россией и человечеством рассматривается как ресурс профессионального развития студентов, опирающийся на их понимание значения профессии для страны и всего человечества. Таким образом, графический тест идентичности (ГТИ) позволяет получить данные, на основе которых можно сделать прогноз профессиональной успешности.

Графический тест идентичности (ГТИ) может применяться в педагогической или психолого-консультационной практике как метод оценки социального развития учащейся молодежи, психологического благополучия учащейся группы и индивидуально каждого ее члена в отдельности, для оценки эффективности социальной направленности психолого-педагогической работы образовательного учреждения.

Библиографический список

1. Агадуллина Е.Р., Ловаков А.В. Модель измерения ингрупповой идентификации: проверка на российской выборке // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2013. – Т. 10. – № 4. – С. 143-157. DOI: 10.54359/ps.v7i34.630.
2. Агеенкова Е.К., Драпеза А.В. Проективная методика «Рисунок малой группы» [Электронный ресурс]. – URL: <http://psylist.net/promet/rimalgro.htm> (дата обращения: 17.01.2024).
3. Бубнов А.Л. Опыт применения графической диагностики при изучении социальной идентичности группового субъекта // Вестник научной сессии факультета философии и психологии. – 2020. – С. 51-58.
4. Гудзовская А.А., Мышкина М.С. Диагностика идентичности: «Тест двадцати высказываний» (ТДВ). – Самара: Изд-во Самарского университета, 2023. – Т. 1 [Электронный ресурс]. – URL: <http://repo.ssau.ru/handle/Uchebnye-izdaniya/Diagnostika-identichnosti-Test-dvadcati-vyskazyvaniy-TDV-104289> (дата обращения: 15.01.2024).
5. Емелин В., Рассказова Е., Тхостов А. Информационные технологии в структуре идентичности человека: возможности и ограничения рисуночной методики // Психологические исследования. – 2016. – Т. 9. – № 45. DOI: 10.54359/ps.v9i45.493.
6. Кузьмин М.Ю. Сравнение идентичности младших школьников, подростков и лиц юношеского возраста // Сибирский психологический журнал. – 2015. – № 58. – С. 61-75. DOI: 10.17223/17267080/58/4.
7. Меджидова С.М. Психологические типы. Типология «69». – Баку, 2001 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.psychology.az/blankAv1.php> (дата обращения: 10.01.2024).
8. Мышкина М.С., Гудзовская А.А. Профессиональная направленность образовательных учреждений как фактор формирования идентичности обучающихся [Текст] // сборник научных трудов Всероссийской научно-методической конференции с международным участием (Самара, 27 февраля 2023 года) / отв. ред. Т.И. Руднева. – Самара: Издательство Самарского университета, 2023. – 320 с. – С. 251-256.
9. Севостьянов Д.А. Гендерная идентичность: графическая диагностика // Женщина в российском обществе. – 2009. – № 3. – С. 97-105 [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernaya-identichnost-graficheskaya-diagnostika> (дата обращения: 19.12.2023).
10. Луковицкая Е.Г. Характеристики идентичности современной студенческой молодежи / Е.Г. Луковицкая // Трансформация идентичностей: опыт Европы и России: сборник науч-

ных статей. В 2 частях, Санкт-Петербург, 01-04 декабря 2020 года / под ред. Е.В. Викторовой. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2021. – С. 159-167.

11. Гудзовская А.А., Добрынина Е.И., Мышкина М.С. Социальная идентичность как контекст креативности в ситуации фрустрации // Социальная психология и общество. – 2023. Том 14. – № 2. – С. 193-210. – doi:10.17759/sps.2023140212 ISSN: 2221-1527 / 2311-7052.

12. Патырбаева К.В. Идентичность: социально–психологические и социально–философские аспекты: коллективная монография / [К.В. Патырбаева и др.]. – Пермь, 2012. – 250 с.

13. Чухин С.Г., Чухина Е.В. Факторы и закономерности формирования идентичности личности [Электронный ресурс] // Инсайт. 2021. №4 (7). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-i-zakonovernosti-formirovaniya-identichnosti-lichnosti> (дата обращения: 18.12.2023).

14. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис: пер. с англ. / Э. Эриксон; общ. ред. и предисл. А.В. Толстых. – М.: Прогресс, 1996. – 344 с.

15. Гудзовская А.А. Возрастная динамика графической репрезентации социальной идентичности // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия «Психолого-педагогические науки». – 2023. – Т. 20. – № 4. – С. 79-92. – DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-pps.2023.4.7>.

УДК 159.9

ВЛИЯНИЕ КИБЕРБУЛЛИНГА НА КАЧЕСТВО ОБУЧЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ

Артемяева Анна Александровна

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева

Аннотация: В статье раскрывается содержание понятий «буллинг», «кибербуллинг», обозначены часто встречающиеся формы «буллинга», виды «кибербуллинга». Описываются примеры реализации профилактических программ «KiVa» и «Arvokas» в финских учебных заведениях. Анализируется просветительский проект по профилактике травли «ОБИДКА – культура примирения», реализуемый в рамках федерального проекта «Социальная активность» национального проекта «Образование» при поддержке Департамента по делам молодёжи Министерства образования и науки Самарской области и Ресурсного центра добровольчества Самарской области.

Ключевые слова: кибербуллинг, буллинг, подросток, цифровая среда, Интернет, программа KiVa, программа Arvokas, просветительский проект «Обидка – культура примирения».

Проблема кибербуллинга имеет широкое распространение во всём мире и ставит под угрозу безопасность детей, что и определяет актуальность данной темы [1]. По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) уже в 2010 году, кибербуллинг являлся серьёзной проблемой общественного здравоохранения, влияя на психическое и физическое здоровье детей и подростков во всем мире [2].

Подростки наиболее уязвимы для кибербуллинга. Интернет, социальные сети, мессенджеры – это пространство, в котором дети встречаются с травлей, нападками и прочими проблемами, которые скрывают от взрослых.